

Алексей Алексеевич Большаков

НЕДАВНО Указом Президиума Верховного Совета РСФСР нашему товарищу, солисту оперы Алексею Алексеевичу Большакову присвоено почетное звание народного артиста РСФСР.

Я от души поздравляю Алексея Алексеевича с этим знаменательным событием в его жизни, я искренне радуюсь его радости, считая, что он это почетное звание вполне заслужил и, с моей точки зрения, заслужил давно.

Я знаю Алешу Большакова с тех пор, как он пришел к нам в театр. И скажу без всякого преувеличения, что Алексей Алексеевич — один из тех (к сожалению, немногих) наших артистов, к кому абсолютное большинство членов нашего коллектива питает добрые чувства.

Его исключительный человеческий такт, внутренняя и внешняя интеллигентность, скромность во всем, даже на сцене (о чем я скажу потом), доброжелательность, подлинная преданность театру, причем без всяких громких слов, снискали ему большое уважение в труппе.

Он часто и охотно помогает

другим, передавая свой богатый опыт певца оперного театра. Мне лично не приходилось слышать, чтобы Алексей Алексеевич отказал кому-нибудь в профессиональном совете, помощи. Эта его черта — товарищество — вытекает из общего облика человека-артиста, всю свою жизнь подчинившего и подчиняющего одному — работе в Большом театре.

В репертуаре А. Большакова почти все баритоновые партии наших спектаклей. Причем не только лирического характера,

но и драматического. Его голос — красивый, приятного тембра, удивительно ровно звучащий, полного диапазона и, что еще немаловажно, великолепно поставленный — позволяет ему исполнять партии самого разнообразного характера. Жермон («Травиата»), Веденецкий гость («Садко»), Шарплес («Чио-Чио-Сан»), Щелкалов («Борис Годунов»), Ди Поза («Дон Карлос»), Фигаро («Севильский цирюльник»), Валентин («Фауст»), Риголетто, Наполеон («Война и мир») и другие. И я лично не помню ни одного спектакля с участием А. Большакова, где бы у артиста что-то сбило. У него всегда все верно и всякая нота поется.

Мы — вокалисты — люди очень щепетильные; как правило, сами являемся самыми строгими судьями своих выступлений. Таким высокотребовательным певцом и прежде всего по отношению к самому себе является А. Большаков. Он — поборник строгого и, я бы сказала, жестокого режима, что и сказывается на уровне исполнения.

Исполнительской манере А. Большакова свойственна в

высшей степени академичность, все, что он поет, профессионально в самом хорошем смысле слова.

Как артист он не прибегает к внешним эффектам, образы, созданные им, отличаются скупыми, но весьма выразительными красками. А. Большаков убедителен и правдив на сцене. И не только в тех партиях-ролях, которые в характере его лирического баритона, но и там, где образ, ситуации, характер музыки требуют напряжения, драматизма и даже трагизма (как, например, в Риголетто).

А. Большаков — очень хороший партнер; чуткий, внимательный, корректный. Мне довелось выступать с ним в ряде спектаклей и, кроме самых хороших слов о нем, как о певце Большого театра и как о партнере по сцене, я не могу сказать.

Одно можно пожелать, чтобы наша молодежь училась у Алексея Алексеевича высокотребовательному отношению к себе в искусстве, училась его такту и товариществу. Я лично не знаю, чтобы Алеша Большаков чего-нибудь «пробивал» себе в театре, не слышала его недовольства по поводу ролей и спектаклей. Его девиз: театр — это все, и, если театру надо, А. Большаков все сделает для его блага.

Его недаром выбирали неоднократно в состав партийного бюро нашего коллектива, где его честность и принципиальность помогали правильному решению вопросов.

Еще раз поздравляя дорогого своего товарища с присвоением почетного звания народного артиста РСФСР, я желаю ему здоровья, счастья, успехов и удач. Желаю всегда оставаться милым, добрым хорошим товарищем, желаю долгие годы способствовать успеху спектаклей нашего Большого театра.

Вера ФИРСОВА.

Сов. артист
1976. 24/18